
Зал Возвращения Весны

Управляющий Гу не спешил с ответом. Бросив короткий взгляд на притихших стариков, он вновь повернулся к юноше.

— Линь Фэн, я отправил помощника за лекарствами, но... боюсь, в твоём рецепте есть несколько трав, которые сейчас не так-то просто достать.

Двое пожилых мастеров стояли чуть поодаль, сохраняя невозмутимое спокойствие, словно разговор их вовсе не касался. Линь Фэн скользнул по ним мимолетным взглядом, но не заметил ничего подозрительного.

— В таком случае, Управляющий Гу, могу ли я собрать состав самостоятельно? — спросил он.

Атмосфера в лавке мгновенно переменилась. Лица стариков и Управляющего Гу застыли, и Линь Фэн тут же всё понял.

— Похоже, почтенные старцы решили подвергнуть меня проверке?

Раз маски были сброшены, нужды в притворстве больше не оставалось. Двое мастеров не шелохнулись, но Линь Фэн почувствовал, какими колючими и оценивающими стали их взгляды. Не дожидаясь ответа, он сухо произнес:

— Почтенные, я человек простой и не ищу ссор, но эти интриги не по мне. Если вам есть что сказать — говорите прямо. Не стоит доводить меня до холодного пота своими загадками.

С этими словами он, не обращая внимания на их реакцию, зашел за прилавок. Интерьер Зала Возвращения Весны в точности повторял старинные аптеки: стены были уставлены множеством резных ящичков. Старейшины внимательно следили за каждым его движением.

Линь Фэн действовал уверенно. Положив на ладонь лист желтоватой аптечной бумаги, он начал стремительно извлекать травы. Его правая рука порхала между ящичками, безошибочно выхватывая нужные щепотки. Спустя мгновение на прилавке лежало несколько аккуратных свертков. Он ловко смешал компоненты, соблюдая пропорции, и перевязал пакеты бечевкой.

Выйдя из-за стойки, он протянул лекарства старикам:

— Ну как, старцы? Довольны ли вы увиденным?

Первым пришел в себя Управляющий Гу. Сдерживая дрожь в руках, он развернул один из пакетов. Понюхал, растер траву между пальцами и, наконец, выложил содержимое на аптечные весы. Линь Фэн заметил, как изменился взгляд управляющего — в нем промелькнуло нечто, похожее на благоговение. Он поспешно нырнул под прилавок, что-то лихорадочно выискивая.

Старейшины тоже не остались в стороне. Они повторяли действия управляющего, и Линь Фэн видел, что их пальцы заметно подрагивают. Подготовка лекарств вручную — искусство, оттачиваемое десятилетиями. Рука опытного мастера — это эталон, способный соперничать с электронными весами до миллиграмма. И сейчас трое мастеров медицины убедились в этом лично.

Наконец Управляющий Гу выпрямился, держа в руках лист бумаги. В его глазах читалась надежда.

— Линь Фэн... посмотри. Можешь ли ты составить рецепт, исходя из этого описания болезни?

Юноша взял лист. Бегло просмотрев записи, он нахмурился:

— Этот человек сейчас на грани жизни и смерти, верно? Не видя пациента, не прощупав его пульс, я не стану давать лекарство. Болезнь такого рода коварна и переменчива. Состав, собранный вслепую, может не только не помочь, но и добить беднягу.

Старейшины замерли. Они прекрасно знали, чей это диагноз, но не ожидали от Линь Фэна такой прямоты. Его слова означали одно: он действительно понимал суть болезни. Неужели этот двадцатилетний юнец обладает знаниями, превосходящими их собственные? Для них этот случай был тупиковым.

— Послушай, малый, — заговорил один из старцев. — Я Гу Шань, старший брат управляющего. Кое-что смыслю в медицине. Сегодня в нашей лавке день ежегодного осмотра старых клиентов, потому мы и задержались... Эх, годы берут свое, тело ветшает, а ясность ума тает с каждым днем.

Линь Фэн внимательно посмотрел на него и предложил:

— Если не возражаете, я проверю ваш пульс.

Гу Шань, коротко хохотнув, присел на стул. Линь Фэн устроился напротив. Старик протянул руку, и юноша, сосредоточившись, прижал пальцы к его запястью, закрыв глаза.

Наступила тишина. Трое мастеров заворуженно наблюдали за ним. Твердость, точность, пронзительность — в жесте Линь Фэна чувствовалась мощная, почти осязаемая аура уверенности. Скепсис на лицах стариков сменился недоумением, а затем — предвкушением.

Линь Фэн открыл глаза и убрал руку. Постукивая пальцами по колену, он долго молчал, прежде чем вынести вердикт:

— С вашим телом всё в порядке. Серьезных недугов нет.

Гу Шань облегченно выдохнул, но Линь Фэн продолжил:

— Однако... вы сейчас принимаете лечебное питание для укрепления организма, не так ли?

Старик вздрогнул и напрягся.

— Верно. Пытаюсь выторговать у судьбы еще пару лет.

Линь Фэн кивнул.

— Это понятное желание. Вот только лечебное питание, которого вы придерживаетесь, вам совершенно не подходит. Если не возражаете, я составлю для вас новый план.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Юнец предлагал признанному мэтру медицины поучить его, как правильно составлять лечебные рецепты! Стоявший рядом Мо Чжицюань не выдержал первым:

— Что за чушь ты несешь, мальчишка?!

Линь Фэн вскинул голову.

— Почтенный, позвольте напомнить: я пришел сюда просто забрать лекарства. Это вы втроем пытаетесь прощупать мое дно. А теперь обвиняете меня в невежестве? Чем же я заслужил ваш гнев?

Лица старцев потемнели. Мо Чжицюань, задетый за живое, прошипел:

— Чтобы я, Мо Чжицюань, терпел подобные дерзости от сопляка? Раз уж ты утверждаешь, что лечебное питание старейшины Гу неверно — изволь написать свой вариант. Посмотрим, чего стоят твои слова!

Линь Фэн холодно взглянул на Гу Шаня, пытавшегося урезонить коллегу, и на растерянного управляющего. Тяжело вздохнув, он вернулся к прилавку, взял чистые листы и, обмакнув кисть в чернила, принялся быстро писать.

Закончив, он отложил кисть и отвесил старикам церемонный поклон.

— Прощу простить мою дерзость. Надеюсь на ваше великодушие. Позвольте мне откланяться.

Он направился к выходу, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Но Гу Лун не собирался его отпускать.

— Линь Фэн, стой! Ну к чему такая горячность? — Управляющий вцепился в его рукав, и юноша, видя его искреннее волнение, нехотя вернулся.

Тем временем Старейшина Гу и Старейшина Мо вчитывались в написанное. С каждым мгновением их лица становились всё бледнее. Когда Управляющий Гу заглянул в листы, он тоже замер. Линь Фэн не просто набросал рецепт — он подтвердил их самые смелые и пугающие догадки.

Юноша оставил три страницы. На первой был список продуктов, на второй — схема приема травяного отвара, на третьей — состав для лечебных ванн. Но поразило мастеров другое: методика подбора компонентов была пугающе необычной. Линь Фэн сочетал несочетаемое, создавая новые свойства из взаимодействия простых трав. Это была работа гения.

Старейшина Мо, еще минуту назад кипевший от ярости, теперь смотрел на Линь Фэна с глубокой печалью.

— Мальчик мой... — прошептал он. — Ты заставил меня устыдиться. В нашем деле всё решает мастерство. И сегодня... сегодня я признаю в тебе Мастера.

Линь Фэн опешил. Гнев мгновенно испарился, уступив место неловкости. Перед ним стоял старейшина, столп медицины, который нашел в себе силы признать превосходство юноши.

— Старейшина Мо, вы преувеличиваете... — начал он. — Это я проявил неуважение.

— Нет, — покачал головой старик. — Мастер есть Мастер. Таков закон медицины. Мы испытывали тебя, и это было нашей ошибкой. Прости нас, Мастер Линь.

Линь Фэн беспомощно оглянулся на остальных. Старейшина Гу и Управляющий Гу смотрели на него с нескрываемым восхищением. Трудно было представить, что трое искушенных старцев могут так искренне преклоняться перед юнцом.

— Мастер Линь, — Старейшина Гу бережно спрятал листы, — сегодня мы поступили так лишь из нужды.

— О чем вы, Старейшина Гу?

— Видишь ли, медицина — это не западная наука, которую можно освоить за пару лет. Это

тяжкий труд. Настоящие мастера обычно достигают твоего уровня лишь к глубокой старости. То, что ты написал — уровень великого целителя. Но когда ты сказал, что сам составил этот рецепт... мы не поверили. Ведь это означало бы, что ты одним прыжком преодолел путь, на который у других уходит вся жизнь.

Линь Фэн вздохнул. Проблема была в его возрасте. Он не мог признаться, что знания просто возникли в его голове сами собой.

— Прошу вас... — тихо сказал он. — Сохраните это в тайне.

Старцы переглянулись. Большинство на месте Линь Фэна жаждали бы славы и признания, но он просил о забвении.

— Но почему? — удивился Старейшина Мо. — Вы могли бы изменить ход истории нашей медицины!

— Я не ищущу славы, — отрезал Линь Фэн. — Я просто хочу лечить людей, а известность принесет лишь проблемы. Мои знания — для дела, а не для разговоров.

Троица замолчала, пораженная чистотой его помыслов.

«Вот оно — истинное благородство Мастера», — подумал каждый из них.

Когда Линь Фэн вышел из Зала Возвращения Весны, ночь казалась ему необычно долгой. Он и раньше знал, что его способности велики, но не подозревал, насколько. Где-то в глубине души он чувствовал: это лишь верхушка айсберга. Внутри него таился секрет куда более масштабный и пугающий, и разгадка была уже близко.

Линь Фэн потер веки. В последнее время глаза всё чаще жгло.

<http://bllate.org/book/17562/1703587>